

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

_____
_____

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____
_____ А.А. Демин
_____ 2018 г.

Необходимая оборона: проблемы применения уголовного закона

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.11067. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УПК и УИП

_____
_____ Л.В. Красуцких
_____ 2018г.

Автор работы

студент группы ДО – 425

_____
_____ А.А. Яковлев
_____ 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	8
1.1 История становления института необходимой обороны	8
1.2 Понятие необходимой обороны в российском уголовном праве.....	13
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЙ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ	20
2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству	20
2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите	31
2.3 Проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	48

АННОТАЦИЯ

Яковлев А.А. Необходимая оборона: проблемы применения уголовного закона. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО – 425, 51 с., библиогр. список – 54 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной работы является совокупность общественных отношений, касающихся необходимой обороны

Цель дипломной работы состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны.

В работе была рассмотрена общая характеристика института необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и к защите, а также проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человеку, как и любому другому живому существу с рождения присущ инстинкт самосохранения. В силу чего человек старается любыми путями избежать опасности и принимает все меры к ее устранению. Необходимая оборона как акт человеческого поведения основывается на инстинкте живых существ защищать себя от опасности.

Каждый человек имеет право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность своего жилища, что обусловлено естественно-правовой природой личности. В особенности возрастает актуальность данного института в условиях роста преступности, когда человек ежедневно подвергается опасности, просто выходя на улицу из своего дома.

Необходимая оборона является неотъемлемым правом личности. Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 45) признает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Цель необходимой обороны, ее значение состоит в осуществлении защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств. Право на защиту является естественным правом любого человека независимо от профессиональной или иной подготовки.

Значение института необходимой обороны трудно переоценить. В юридической литературе справедливо отмечается, что государство не всегда может обеспечить нашу безопасность, бывают случаи, когда человек вынужден самостоятельно защищаться от неправомерных действий в отношении себя или других лиц.

Однако тема «Необходимая оборона» является дискуссионной, поскольку, в правовом регулировании данного института возникают определенные проблемы. Они связаны с тем, что действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны слишком напоминают некоторые составы преступлений. Функция института необходимой обороны направлены на защиту интересов граждан, для того чтобы правильно воспользоваться данным правом, необходимо повышать уровень правовых знаний и правовой культуры.

Вышеизложенные обстоятельства свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

Цель дипломной работы состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны.

Для достижения данной цели необходимо обозначить и решить следующие **задачи**:

1. Провести исторический анализ становления института необходимой обороны;
2. Охарактеризовать понятие, необходимой обороны в рамках современного российского законодательства;
3. Рассмотреть условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите и посягательству;

4. Проанализировать проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами.

Объект выпускной работы – общественные отношения, регулируемые уголовным законом в связи с необходимой обороной.

Предметом исследования является уголовное законодательство, регламентирующее данные правоотношения, научные публикации, судебная практика, конкретные уголовные дела по данной проблеме.

Методологической основой дипломного исследования является совокупность общенаучных и специальных методов научного познания. К ним относятся историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, формально-логический и другие методы.

При написании дипломной работы проводился сбор и анализ информации по рассматриваемой теме, изучение нормативных правовых актов, судебной практики по данному вопросу. В работе использованы показатели, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме исследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды следующих авторов, занимающихся анализом вопросов связанных с необходимой обороной: А.Ф. Кони, Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергеевского, идеи которых впоследствии развивались В.Ф. Кириченко, А.И. Санталовым, Н.Н. Паше-Озерским, В.И. Ткаченко, Ю.В. Баулиным, в современной российской уголовно-правовой науке Т.Ш. Атабаева, Е.И. Бехтеева, А.В. Наумова, О.В. Десятова и другими.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

В первой главе автором рассматривается общая характеристика понятия необходимой обороны.

Во второй главе – условия правомерность необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите, а также рассмотрены проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1 История становления института необходимой обороны

Одно из первостепенных обстоятельств исключающих преступность деяния, является институт необходимой обороны, он присущ уголовному законодательству на всех этапах развития.

Необходимая оборона – это правовой институт уголовного права, который. Как и все другие институты уголовного права, появился вместе с возникновением государства и права, и развивался в зависимости от целого ряда условий государственного и социального характера. Необходимая оборона является неотъемлемым правом личности. Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 45) признает право «каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»¹. Само понятие необходимой обороны и пределы ее допустимости изменялись в процессе исторического развития, отражая в себе особенности социально-политического строя.

Понятие необходимой обороны появляется с становлением уголовного права т. е. в рабовладельческом обществе. Уголовное право рабовладельческих государств нашло свое отражение среди законов древних народов: Законы Ману (Индия) (1200-200 гг. до н.э.), законы Ассирии (1500 г. до н.э.), законы Вавилонского царя Хаммурапи (1914 г. до н. э.), законы Хеттов, еврейских законах (Пятикнижие – 400 г. до н.э.), Древней Греции, в законах XXII таблиц Древнего Рима и т. д. Так в древне индусском праве (законы Ману) уже встречается понятие о необходимой обороне. «Всякий может без колебания убить нападающего на него (с преступной целью) убийцу, будь то учитель, дитя, старик, или брахман. Убиение человека, решившегося на убийство публично или тайно, никогда не делает виновным в убийстве. Это ярость в борьбе с яростью»². По законам Манну лишение жизни в качестве акта необходимой обороны разрешалось как для самозащиты так для защиты других лиц, при этом такие действия являлись не только правом, но и обязанностью обороняющегося. Законы Ману допускали оборону для защиты жизни, а не имущества.

В Египетских законах по аналогии с законами Манну оборона была не только правом, но и обязанностью, под угрозой смертной казни находился тот, кто не защитил от убийства или не сообщил об этом властям.

Оборону имущества допускало еврейское законодательство. Но с оговоркой, что вор может быть убит только до восхода солнца, т.е. если будет застигнут ночью.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

² Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона, Казань по изданию 1898г. электронный запрос <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064>.

Римское законодательство защищало право собственности всеми средствами, разрешалось убить не только ночного вора, но и дневного, если он оказал вооруженное сопротивление при задержании. В римском праве необходимая оборона в противовес уголовному праву других рабовладельческих государств признавалась естественным правом присущим человеку от рождения.

Переходя от римского права к средневековым законодательствам, можно наблюдать самые разнообразные взгляды на необходимую оборону. Одни законодательства разрешали убийство при защите чести и имущества, другие подвергали каре, за убийство при защите собственной жизни. Так по законам германского племени освобождались от наказания лица, которые убивали посягавших на целомудрие женщины, воров, совершавших похищение со взломом и подкопом, покушавшихся на поджог дома и святотатцев. Французское и англосаксонское право на убийство и нанесение ран при защите собственной жизни освобождало от наказания по усмотрению короля.

Право на необходимую оборону более полно раскрывалось в Уложении императора Карла 1532 г. (Каролина). «Ненаказуем тот, кто убьет кого-либо для спасения жизни, тела или имущества другого лиц»¹. В этом документе раскрывались виды посягательств, от которых возможна оборона, а именно, посягательства на жизнь, здоровье и имущество, а также допускается применение необходимой обороны не только в момент посягательства, но и в момент создания реальной угрозы. Нельзя не заметить, что в Уложении существовало и ограничение права обороны, таким условием как возможность уклониться бегством от посягающего.

В конце XVIII начале XIX вв. уголовное законодательство начинает строиться на демократических принципах, что позволяет праву на необходимую оборону расширяться.

Уголовный кодекс 1810 г., изданный Наполеоном во Франции собрал все новеллы того времени и стал основой для большинства кодексов XIX века, в том числе он четко закреплял и определял условия и пределы необходимой обороны. В особенной части этого кодекса были статьи об убийствах и телесных повреждениях, где среди прочих рассматривались вопросы необходимой обороны.

«Причинение вреда здоровью и причинение смерти не явилось преступлением, если это было вызвано наличной необходимостью. А именно устанавливались случаи наличной необходимости:

1. В случае проникновения ночью в дом, жилое помещение, пристройки, попытки взлома оград, стен, преступников, т.е. для отражения данных посягательств;

---

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Поликарпова Е.В., Савельев В.А., Черниловский З.М. – М.: Юрид литература, 1984. – С. 50.

2. В случае защиты себя от преступных деяний, а именно совершенных краж и разграблений, с применением насилия»¹.

Свою точку зрения по этому вопросу высказал Рейнгардт Н.В., он утверждал что кодекс Наполеона «узко регламентирует оборону защиты собственности и более детально раскрывает оборону при защите личности»². По его мнению «исходя из норм данного кодекса, необходимая оборона собственности никогда не будет нужна»³. Т. е. тем самым кодекс Наполеона предоставил собственникам судебный путь преследования преступника.

Относительно пределов допустимого вреда Уголовный кодекс Наполеона, позволял причинить любой вред посягающему на жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища в ночное время, целомудрие, совершенное в ночное время. Необходимая оборона допускалась как на уже начавшееся посягательство так и против предстоящего.

Случаи наличной необходимости по кодексу Наполеона рассмотренные нами выше закрепились в Уголовном кодексе Франции 1992 г. Такие случаи в уголовно-правовой доктрине принято называть «привилегированными случаями правомерной защиты».

В настоящее время в уголовном законодательстве Германии оборона регламентирована также достаточно подробно, однако, вопрос оценки действий при превышении пределов необходимой обороны остается спорным. Разные исследователи выделяют два вида такого превышения: «1) несоответствие способов, средств защиты – тяжести нападения; 2) нарушение принципа наличности посягательства (преждевременная или запоздалая защита)»⁴.

В УК ФРГ 1871 г. было закреплено достаточно краткое положение о необходимой обороне «Необходимая оборона есть защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого»⁵. Но далее в кодексе содержится норма в соответствии с которой практически исключается ответственность за превышение пределов необходимой обороны – «если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за вмешательства, страха или испуга, то он не наказывается»⁶. Поэтому в отличие от французского законодательства, здесь внимание уделяется характеристике личности обороняющегося при посягательстве.

---

¹ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / Игнатов А.Н., Козочкин И.Д. – М.: УДН, 1990. – С. 203.

² Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона, Казань по изданию 1898г. электронный запрос <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/>

³ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / Игнатов А.Н., Козочкин И.Д. – М.: УДН, 1990. – С. 203.

⁴ Уголовное право современных зарубежных стран. Учебное пособие / Н.Е. Крылова, Н.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 1997. – С. 127.

⁵ Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: Учебное пособие / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин М.: Омега-Л, 2010. – С. 67.

⁶ Там же. С. 68.

Многие исследователи отечественного уголовного права приходят к мнению, что первое упоминание об институте необходимой обороны можно встретить в нормативных актах Киевской Руси. «Первые памятник по русскому праву это договоры Игоря и Олега с греками в 911 и 945 гг. где сказано, что хозяин мог убить вора, если последний сопротивлялся»¹. Ранее у русских господствовал обычай неограниченного самосуда над преступником.

Правовые нормы о необходимой обороне содержатся в «Русской Правде». Этот исторический документ позволял защиту главным образом от имущественных посягательств. Так, например, разрешалось убивать ночного вора, при оказании им сопротивления, если же убить связанного вора, то за это было назначено наказание в виде уголовного штрафа. Такой же точки зрения придерживался Кони А.Ф., который подчеркивал «что нарушение личных прав влекло за собой неограниченный самосуд»². Можно с уверенностью сказать, что при становлении института необходимой обороны главной проблемой было ограничение произвола и самоуправства.

Следующий правовой документ, который развивал право граждан на необходимую оборону – Уложение 1649г. С началом царствования династии Романовых были расширены пределы необходимой обороны. «Необходимая оборона признавалась как к личности, так и к собственности, не допускался самосуд, применение ненужной жестокости. Право наказания закреплялось за государством, которое применялось, если лицо предоставило «татя» в приказ»³.

По мнению А.Ф. Кони, «Уложение является огромным шагом вперед против господствовавшего ранее самосуда, вместе с тем эти постановления довольно отрывочны и разбросаны, представления о необходимой обороне еще не сложились в отдельные, связанные между собой правила»⁴.

Очередной этап развития института необходимой обороны был связан с Петром I, который в свою очередь ограничил пределы необходимой обороны в созданном им Морском уставе 1720 г. и Воинских артикулах 1716 г. впервые в этих документах появляется понятие «нужное оборонение», правила которого излагались в главе смертоубийства. Воинский артикул признавал необходимую оборону при защите жизни, а Морской Устав при защите здоровья, при этом устав гласил «Всякий должен столько долго уступать, насколько возможно, и так образом без смертного убийства из страха спастись»⁵.

Российское уголовное законодательство было кодифицировано в 1832 г. в Своде законов Российской империи вопросы необходимой обороны

---

¹ Герасимова, Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты. / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – Курск: Северо-западный институт, 2016. – С. 36.

² О праве необходимой обороны / Кони А.Ф.; Предисл.: Цориев А. - М.: Остожье, 1996. – с. 88

³ Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона, Казань по изданию 1898г. электронный запрос <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064>

⁴ О праве необходимой обороны / Кони А.Ф.; Предисл.: Цориев А. - М.: Остожье, 1996. – с. 88

⁵ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Учебник / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – С. 200.

рассматривались как в общей, так и в особой части, здесь не нашел отражение институт превышения пределов необходимой обороны, но были названы условия ее правомерности. Такими условиями являлись:

- «1. Соразмерность средств защиты и средств нападения;
2. Наличие опасности
3. Требовалось бегство до тех пор, пока оно было возможным»¹.

Правомерной являлась и защита третьих лиц. Объектами посягательства по новому своду законов становились не только жизнь, здоровье и имущество но и целомудрие женщины.

Действительно значимые изменения в теории уголовного права и практике применения права на необходимую оборону произошли после октября 1917 г. Косорев А.В. в своем исследовании отмечает «после революции взгляд на необходимую оборону несколько отошел от критериев, принятых в демократических государствах»². В Постановлении Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. ст. 15 закрепляла «не применялось наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия, его или другой личностью, если совершенное насилие не превышает мер необходимой обороны»³.

Вплоть до 1959 г. необходимая оборона рассматривалась как обстоятельство исключающее наказуемость деяния. Не существовало четкого определения рассматриваемого понятия.

Важным источником толкования института необходимой обороны стало ППВС СССР от 4 декабря 1959 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне», где было установлено, что действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы, не являются преступлением, следовательно, ненаказуемы и правомерны.

Следующим документом стало ППВС СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». Статья о необходимой обороне действовавшая на протяжении свыше 30 лет способствовала в той или иной мере развитию инициативы граждан в борьбе с преступными посягательствами, но при этом носила декларативный характер.

Принятый в 1996 г. УК РФ в ст. 37 на первое место поставил права и свободу личности в системе ценностей, тем самым отразив демократическую основу российского государства. А в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября

---

¹ Рабаданов, А.С. Применение уголовно-правовых норм необходимой обороне и задержания преступников в деятельности органов внутренних дел. дисс.... канд. юрид. наук / А.С. Рабаданов. – М., 1998. – С. 24.

² Косорев, А.В. Актуальные проблемы института необходимой обороны. дисс.... канд. юрид. наук / А.В. Косорев. – Ростов н/Д, 2001. – С. 11.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / И.Т. Голяков. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 198.

2012 г. № 19 «О применения судами законодательства о необходимой обороне и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» определены условия и пределы необходимой обороны.

Становление института необходимой обороны прошло несколько этапов от предоставления широких пределов необходимой обороны исходящее из естественно-правовой доктрины, во времена Смутного времени и сменилось заимствованием западных доктрин, тем самым вводя ограничения как сложилось в момент возникновения Российской империи.

По мере исторического развития общества крепнет государство, роль личности при защите правопорядка слабеет. Отдельному индивиду все меньше надо быть в состоянии боевой готовности. Следовательно, первоначальная широта прав отдельного лица в области защиты нарушенных прав сужается. На ранних стадиях развития общества, как видно из нашего исследования, отдельный гражданин не только сам защищал себя и свое имущество, мстил обидчику, возвращал украденное, то сейчас из всего этого комплекса прав осталось только право на необходимую оборону.

1.2 Понятие необходимой обороны в российском уголовном праве

Обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, в российском уголовном праве являются указанные в главе восьмой УК РФ действия (бездействия), которые внешне сходны с преступлениями, но в действительности являются поощряемой законом деятельностью.

Основное свойство этих обстоятельств заключается в том, что при их наличии деяние, формально подпадающее под признаки преступления, не признается общественно опасным, что и обуславливает юридическую природу этих обстоятельств: причинение вреда, иногда тяжкого, теряет преступный характер

В настоящее время уголовным законом к таким обстоятельствам отнесены необходимая оборона, задержание преступника, крайняя необходимость, физическое и психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Темой нашего исследования является состояние необходимой обороны Конституция РФ в ч. 2 ст. 45 гарантирует «право каждому защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами»¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» закреплено, что «институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в ст. ст. 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления»¹.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»².

Одним из главных условий и оснований применения необходимой обороны является то, что она возможна против общественно опасного посягательства. Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействий), в том числе по неосторожности, предусмотренных особенной частью УК РФ которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Очевидным является также то, что оборона возможна лишь от посягательств которые возможно предотвратить с помощью физического воздействия на нападающего, аналогично делаем вывод что оборона не возможна против подготавливаемого или предполагаемого нападения, в таком случае отсутствует сам факт нападения.

Действующее законодательство, определяя право на необходимую оборону, подчеркивает, что общественно опасные действия должны быть действительными и наличными. Действительность означает, что посягательство существует в реальности, а не в воображении обороняющегося. Наличие посягательства ограничена временными рамками, т.е. моментом времени, в течение которого у защищаемого лица имеется право необходимой обороны. Следует иметь в виду, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Состояние необходимой

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017) . – СПС «КонсультантПлюс».

обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Законодатель дает безграничное право на необходимую оборону в случаях, когда общественно опасное посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, необходимая оборона будет являться правомерной вне зависимости от того, какие средства и способы были применены при обороне и какой вред был причинен при этом посягающему.

«Закон признает в таких случаях правомерность причинения любого вреда, вплоть до причинения смерти. Тем самым фактически речь идет об отсутствии каких-либо ограничений при защите такого объекта, как жизнь человека. Тем самым в таких ситуациях исключается превышение пределов необходимой обороны»¹.

Необходимость такого уточнения может послужить способом повышения активности граждан и сотрудников правоохранительных органов. Надо отметить, что этому положению противоречит ст. 24 ФЗ №150 «Об оружии» «Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен»², следовательно, законодатель игнорирует образующие состояние обороны правовые условия, а также нивелирует каноны уголовно-правовой характеристики субъекта. Законодателю следует обратить внимание на такое разногласие в законе.

Право на необходимую оборону вызывает не только само посягательство, но и непосредственная угроза применения такого насилия путем высказывания о намерении немедленно причинить смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств.

Еще одно важное уточнение что правомерная оборона от опасного для жизни посягательства допускается независимо от того имеется ли возможность избежать его или обратиться за помощью.

Долгое время в юридической литературе велись споры о том должно ли общественно опасное посягательство содержать в себе все признаки определенного состава преступления. Высказывались мнения о необходимости установления дополнительных условий правомерности защиты от посягательств лиц, которых нельзя считать субъектами преступления (малолетних, невменяемых).

Существовали мнения что «признание необходимой обороной защиты от любого объективно опасного действия без учета особенностей субъекта

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 86.

² Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» – СПС «КонсультантПлюс».

чрезмерно расширяет ее понятие»¹ и на этом основании защиту от заведомо невменяемого субъекта преступления определять по правилам крайне необходимости. Однако в Верховный Суд в своем Постановлении закрепил право необходимой обороны в отношении любых лиц. Позицией Верховного суда представляется нам вполне оправданной, с точки зрения защиты обороняющегося от необходимости в стрессовой ситуации устанавливать возраст и вменяемость нападающего на него лица.

В действующем УК РФ предусмотрена необходимая оборона от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, с если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Для правильного рассмотрения института необходимой обороны рассмотрим такую основополагающую категорию, как понятие.

«Под определением, как категорией, мы понимаем некую упорядоченность института необходимой обороны и его составляющих. Определить понятие того или иного феномена – значит раскрыть его важнейшие, решающие черты, которые в своем единстве отражали бы его качественное своеобразие и одновременно отличали от смежных явлений»².

Анализируя выше приведенное положение, ст. 37 УК РФ ряд авторов предлагают свою трактовку понятия необходимой обороны, так Арчибасова Л.А. предлагает такое определение понятия необходимая оборона – «это субъективное конституционное право всех граждан в равной мере, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»³.

Таким образом, любой гражданин может воспользоваться правом на необходимую оборону, (закон не обязывает его это право применять), на это прямо указывает и в ч. 3 ст. 37 УК РФ «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от

---

¹ Крысанов, О.О. Необходимая оборона: теория и практика применения / О.О. Крысанов // Следователь. – 1997. – № 2. – С. 62.

² Керимов, Д.А. Философские проблемы права: Учебник / Д.А. Керимов – М.: Мысль, 1972. – С. 220.

³ Арчибасова, Л.А. Необходимая оборона и причинение вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление: что нового? / Л.А. Арчибасова // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 56.

возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»¹.

Еще одно определение исследуемого понятия предлагает Плахтий Н.А. «это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, но если при этом не было допущено превышение пределов необходимости»².

Правомерная необходимая оборона подразумевает соответствие оборонительных действий определенным требованиям, называемым в теории уголовного права условиями правомерности необходимой обороны. «Традиционно в теории уголовного права такие условия подразделяют на две группы – относящиеся к общественно-опасному посягательству и относящиеся к защите»³.

Но были и другие мнения, так В.Ф. Кириченко и И.С. Тишкевич предлагали следующую классификацию правомерности: «условия, относящиеся к возникновению и прекращению права необходимой обороны, и условия, определяющие пределы допустимой защиты»⁴.

Ученый правовед Слуцкий И.И. предлагал группировать условия правомерности необходимой обороны по двум разделам: «объект защиты» и «субъект защиты» в рамках круга лиц, которые могут осуществить право необходимой обороны.

Т.В. Шавгулидзе делил условия правомерности на условия: возникновения и прекращения состояния необходимой обороны; и условия правомерности защиты при осуществлении права на необходимую оборону.

Приведенные точки зрения объединяли категорию «условия правомерности», а различия было в том, что одни и те же условия группировались по-разному.

В противоположность приведенным авторам Ткаченко В.И. утверждал, что следует говорить не о «условиях правомерности», а о ее «основании», которым является общественно опасное посягательство и о совокупности «объективных» и «субъективных признаков». По его мнению, законом предусмотрено единое условие правомерности необходимой обороны – это ее не превышение.

Такая точка зрения справедливо была подвергнута критике «Анализируя условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите, и заменяя их терминами «основания» и «признаки», автор по сути дела

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017) . – СПС «КонсультантПлюс».

² Плахтий, Н.А. Необходимая оборона и условия ее правомерности / Н.А. Плахтий // Актуальные проблемы российского права на современном этапе. – 2017. – Вып. 12. – С. 98.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И.Рарога, А.И.Чучаева; – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 176.

⁴ Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. Учебное пособие / В.Ф. Кириченко – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1948. – С. 17.

лишь заменил терминологию, не предложив каких-либо изменений в существо рассматриваемого вопроса»¹.

Обобщив все вышеперечисленные точки зрения Д.В. Перцев «Представляется что по содержанию все классификации критериев, признаков, оснований и условий правомерности необходимой обороны совпадают и существующие терминологические различия не имеют значения»² – другими словами являются синонимами.

При этом следует отметить, что Перцевым Д.В. была предложена своя классификация критериев необходимой обороны – объективные и субъективные, он подчеркнул, что имеющаяся традиционная классификация критериев правомерности не отвечает на многие вопросы. В частности она не дает ответа на вопрос о равнозначности (или неравнозначности) критериев правомерности необходимой обороны. В разных критериях доминируют разные факторы объективные или субъективные. «Под объективными факторами мы подразумеваем признаки ситуации необходимой обороны, которые имеют объективные, общепризнанные критерии оценки в значительной степени их оценка зависит от субъективного»³.

Таким образом, предложенная Перцевым Д.В. классификация критериев правомерности необходимой обороны качественно отличается от других, поскольку группировка происходит не по принципу «посягательство – оборона», а в зависимости от объективного и субъективного содержания критериев.

Благов Е.В. предлагал делить все признаки условий правомерности необходимой обороны на три группы: «первая группа признаки, относящиеся к посягательству: общественная опасность; наличность; направленность на законные интересы. Вторая группа признаки относящиеся к защите: цель – пресечение посягательства, способ – причинение вреда. Третья группа – признаки, относящиеся к причиняемому вреду: причинение посягающему; соответствие характеру и опасности посягательства»⁴.

Наиболее полная концепция состава необходимой обороны отражена в трудах Меркурьева В.В. он рассматривает ее как «целостную систему, состоящую из элементов, обладающих определенными свойствами, который в совокупности образуют новое качество, не сводимое к качествам отдельных из них»⁵.

В своем исследовании Меркурьев В.В. предлагает провести аналогию состава необходимой обороны с составом преступления и его элементами. Мы склонны согласиться с этим исследователем, такая аналогия вполне уместна ввиду того

---

¹ Фомин, М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны. дисс.... канд. юрид. наук / М.А. Фомин – М., 2000. – С. 20.

² Перцев, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. дисс.... канд. юрид. наук / Д.В. Перцев – Калининград, 2004. – С. 101.

³ Там же. С. 103.

⁴ Благов, Е.В. Квалификация деяний исключаяющих уголовную ответственность /Е.В. Благов // Государство и право. – 1992. – №9. – С. 79-80.

⁵ Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 54.

что доказывание наличия в содеянном, признаков необходимой обороны, является обратным процессом доказывания виновности лица в совершенном преступлении.

Анализ приведенных точек зрения относительно условий правомерности необходимой обороны, их содержания и классификации, позволяет нам сделать вывод о том, что общим для них является следующее: доказывание наличия в деянии признаков правомерной необходимой обороны предполагает установление признаков: элементов, условий, критериев, составляющих данную юридическую конструкцию. При этом все споры вокруг условий правомерности носят преимущественно терминологический характер, в то время как этот вопрос требует дальнейших исследований, т. к. оценочный характер большинства условий, препятствует единообразию в применении института необходимой обороны.

Выводы по разделу 1

В рамках первой части выпускной квалификационной работы нами изучено историческое развитие законодательства об институте необходимой обороны, что позволило определить тенденции его развития, выделить позитивные моменты его эволюции, определить направления дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

Опираясь на проведенное исследование, мы приходим к мнению, что действующий УК РФ, взял все положительные стороны ранее действовавших источников права, а также нормы о необходимой обороне зарубежных стран, а именно в современном российском законодательстве необходимая оборона – это субъективное право каждого гражданина с одной стороны, а с другой, это способ борьбы с преступностью и может служить не только средством защиты, но и средством предупреждения общественно опасных действий.

Анализируя ст. 37 УК РФ мы пришли к выводу, что необходимая оборона в современном российском законодательстве это субъективное конституционное право всех граждан, заключающееся в правомерном поведении, обороняющегося гражданина защищающего охраняемые законом ценности и причиняющего тем самым вред обороняющемуся лицу.

Отметим, что определение условий правомерности необходимой обороны происходит с учетом разграничения посягательств опасных для жизни (угрозой применения таковых) и не связанные с таким насилием.

2 УГОЛОВНО ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЯ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Необходимая оборона – одна из наиболее горячих тем, неизменно вызывающих интерес россиян. Обсуждение этой темы, например, во всемирной паутине редко проходит в спокойном тоне: сторонники тезиса «преступник не может считаться жертвой» с жаром сталкиваются с людьми, придерживающимися позиции «обороняющаяся жертва ничем не отличается от преступника». Так по сведениям портала Гарант.РУ «В мае 2014 г. свыше 100 тысяч пользователей портала «Российская общественная инициатива» проголосовали за расширение понятия самообороны: предлагая разрешить россиянам применять насилие к злоумышленникам, проникшим в их дома»¹.

Самое громкое дело об убийстве в состоянии необходимой самообороны случилось пятнадцать лет назад в Москве. Оно стало поворотным пунктом в делах о самообороне, когда жертва отвечала за раны напавших на нее преступников, которые в миг превращались в несчастную жертву.

«Москвичка А. Иванникова возвращаясь домой поздно вечером остановила машину. Вместо того чтобы доставить пассажирку до дома, водитель завез ее в темный переулок и попытался изнасиловать. Он заблокировал двери машины и пообещал отвезти ее к своим друзьям, которые сделают с ней все, что захотят, после чего ее вообще не найдут. Девушка выхватила из сумочки небольшой кухонный нож и нанесла ему удар в ногу. Позже выяснилось, что этот нож девушка носила с собой уже давно, после того как в 16 лет ее пытались изнасиловать. Лезвие угодило насильнику в бедренную артерию, и Сергей Багдасарян умер от потери крови. В процессе следствия свидетели - милиционеры и работники "скорой помощи", подтверждали, что у машины дверь была заблокирована, а сам потерпевший был в салоне раздетым. Эксперт подтвердил слова Иванниковой, что удар был нанесен с незначительной силой. Следовательно, обвиняемая не имела умысла на совершение убийства даже в состоянии аффекта, а просто оборонялась»².

Как водится, в таких случаях Люблинский суд пошел на поводу у прокуратуры, которая считала девушку убийцей, сознательно лишившей водителя жизни. Она была признана виновной в убийстве в состоянии аффекта. А еще суд в полном объеме удовлетворил иск отца Сергея Багдасаряна и взыскал материальную и моральную компенсацию.

Единственное что спасло девушку это буря протеста, которая поднялась в обществе. Огромное количество статей в СМИ сделали свое дело. За Иванникову

---

¹ <http://www.garant.ru/article/549827/>

² <https://rg.ru/2013/08/14/reg-cfo/gegam.html>

выступали ведущие юристы страны, Уполномоченный по правам человека и обвинительное решение было отменено.

Общество протестовало против "мертвой" статьи о «самообороне». Понадобился целый пленум Верховного суда, чтобы обобщить практику судов страны по таким делам и разъяснить судам, в каких случаях реально защитить себя и своих близких без оглядки на тюремный срок.

В нашем исследовании мы проведем анализ условий правомерности необходимой обороны. Необходимая оборона исключает общественную опасность и противоправность деяния тогда, когда она совершается при наличии определенных условий, именуемых «условиями правомерности необходимой обороны». В доктрине уголовного права и правоприменительной практике выделяют: во-первых, условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству; во-вторых, относящиеся к защите.

В данной части выпускной квалификационной работы мы рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, т. е. каким должно быть посягательство, при каких условиях и факторах оно должно совершаться, чтобы возникло право на необходимую оборону.

Таких условий только три:

1. Общественная опасность посягательства, т. е. посягательство должно угрожать личности и правам обороняющегося или других лиц, либо общественным интересам;

2. Наличие посягательства, т. е. посягательство уже должно начаться, но еще не закончиться;

3. Действительность посягательства, его реальность, а не воображаемость.

Рассмотрим каждое из них более детально.

Прежде всего, для правильного понимания первого условия необходимо уяснить понятие «общественно опасное посягательство», данный критерий является чрезвычайно запутанным его использование затрудняет возможность надлежащей правовой оценки и способствует нарушению квалификации содеянного, препятствуя реализации права на самозащиту.

Согласно ст. 14 УК РФ, к общественно опасным деяниям относятся преступления. Общественная опасность – материальный признак преступления, который можно раскрыть через объекты уголовно-правовой охраны. К таким объектам согласно ст. 2 УК РФ относятся: личность, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества. Таким образом, среди всех правонарушений – преступления обладают наивысшей степенью общественной опасности.

Пленум Верховного суда своим постановлением пояснил следующие критерии общественно опасного посягательства, когда обороняющийся не подлежит уголовной ответственности, а именно, «причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или

другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)»¹. Положительным нововведением является прямое указание для судов расценивать демонстрацию оружия как непосредственную угрозу опасного для жизни посягательства.

Следует учитывать, что в ч.2 ст.14 УК РФ сказано «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»², это означает что аморальные и дисциплинарные проступки и другие малозначительные деяния, которые формально содержат признаки какого-либо преступления не порождают состояния необходимой обороны.

Логичным является суждение о том, что степень общественной опасности – это оценочная категория, зависящая от субъективного усмотрения лица, т. е. для одних посягательство на один и тот же объект может являться несущественным, тогда как для других – значительным! «Ни в теории, ни в практики нет четких критериев на этот счет. Практика свидетельствует, что суд исходит из здравого смысла, учитывая реальность вреда, который мог быть причинен в результате посягательства»³.

В теории уголовного права долгое время велась и ведется дискуссия возможна ли оборона от неосторожных посягательств, которое обладает теми же признаками что и умышленное преступление. Так Ю.С. Рудакова пишет «В таких случаях затруднительным является реализация необходимой обороны. Сложность заключается в том, что до наступления общественно опасных последствий неосторожное преступлением не имеет места, в случае их наступления оборона невозможна, т. к. вред уже наступил»⁴. В качестве примера, Ю.С. Рудакова приводит случай, когда пьяный водитель садится за руль, тем самым потенциально способен совершить дорожно-транспортное происшествие, при котором по неосторожности будет причинен вред третьим лицам. Нам кажется этот пример не совсем удачным, забегая вперед скажем, что подобное поведение действительно является общественно опасным, но при этом оно не обладает другими условиями правомерности, уже хотя бы потому, что пьяный водитель лишь в нашем воображении совершает ДТП, а в реальности он вполне может его избежать.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017) . – СПС «КонсультантПлюс».

³ Путилов П.Н. Условия правомерности необходимой обороны в момент возникновения права на нее / П.Н. Путилов // Омский государственный университет путей и сообщений. – 2017. – № 11. – С. 282.

⁴ Рудакова Ю.С. К вопросу о необходимой обороне / Ю.С. Рудакова // сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 143.

Другой исследователь В.И. Ткаченко отмечает «Необходимая оборона возможна не против неосторожного преступления, а против общественно опасных действий, которые в случае беспрепятственного развития и наступления указанных в законе последствий образовали бы объективную сторону состава неосторожного преступления»¹. Современный исследователь М.С. Налбадян считает «посягательство на жизнь человека одинаково объективно общественно опасно вне зависимости от формы вины посягающего»². Пленум положил конец всем спорам, однозначно поддержав, точку зрения о том, что неосторожное посягательство подтверждает право на необходимую оборону.

Важным является вопрос о допустимости необходимой обороны против административных правонарушений, по аналогии с преступлениями они так же обладают признаком общественной опасности, но с меньшей ее степенью. В соответствии с ГК РФ и КоАП необходимая оборона также возможна и против проступков, главное чтобы не было допущено превышение ее пределов.

Вопрос о допустимости необходимой обороны от общественно опасного посягательства заслуживает особого рассмотрения, которое не являлось при этом противоправным в следствие невменяемости или малолетства нападающего, действия таких лиц как раз в полной мере могут обладать признаком общественной опасности, но тем нее не являются при этом преступными. Несмотря на всю дискуссионность этого вопроса, Верховный суд в своем Постановлении признал правомерной необходимую оборону в отношении любых лиц, в том числе и не подлежащих уголовной ответственности.

Отдельно выделим общественно опасные посягательства, совершаемые путем пассивного поведения, почти хрестоматийным является пример со стрелочником, не переводящим стрелку с целью вызвать крушение поезда. Этот вопрос является спорным М.С. Налбадян утверждает что, «сущность необходимой обороны заключается в причинении вреда именно посягающему, с тем, чтобы предотвратить посягательство. Нанесение вреда посягающему, это средство предотвращения посягательства, а причинение вреда бездействующему не во всех случаях может выступать в таком качестве»³. Если разобрать эту ситуацию детально, то мы видим, что лицо, которое знает о преступных намерениях стрелочника, само может перевести стрелку, а если не знает как это сделать, то оно может силой заставить стрелочника перевести стрелку, но такая ситуация по утверждению М.Д. Шаргородского «скорее подпадает под состояние крайней необходимости»⁴.

Возможно в качестве решения данного вопроса целесообразным будет внесение в число обстоятельств исключаяющих преступность деяния новый институт: Принуждение к действию для выполнения правовой обязанности». Так

---

¹ Необходимая оборона по уголовному праву /Ткаченко В.И.– М.: Юрид литература, 1979. – С. 124.

² Налбадян М.С. Некоторые спорные вопросы необходимой обороны / М.С. Налбадян // Вестник науки Тольятинского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 141.

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же. С. 140.

или иначе, но на сегодняшний день в своем Постановлении Верховный суд под посягательством предлагает трактовать «деяния (действия или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения»¹.

Необходимая оборона не будет возможна против деяний, которые хотя и предусмотрены УК РФ, но сразу не ведут к наступлению общественно опасных последствий в виде физического материального или иного вреда в виду того что деяние и последствия отдалены друг от друга и вред можно предотвратить другими доступными способами.

Необходимая оборона недопустима против правомерного нарушения тех или иных интересов, т. е. необходимая оборона не возможна против правомерного лишения свободы, применяемого в силу приказа; против акта необходимой обороны, если она не превышает пределов необходимости.

Следующим условием правомерности необходимой обороны считается наличие посягательства.

Наличие посягательства – это временные рамки, в течение которых у защищаемого лица имеется право необходимой обороны. Вопрос о начальном и конечном моментах права необходимой обороны достаточно сложен. В теории уголовного права наличием признается посягательство в двух случаях: первый, если посягательство уже началось, но еще не закончилось, второй, посягательство не началось, но имеется очевидная угроза его непосредственного осуществления. Последнее условие так же нашло свое закрепление в постановлении Пленума Верховного суда.

Таким образом, приходим к выводу, что право на необходимую оборону существует в рамках посягательства или его реальной угрозы, при этом само по себе право на защиту не может существовать неограниченное время. Запоздалая защита также как и преждевременная не исключает уголовной ответственности. Защищаться от общественно опасного нападения можно до тех пор, пока оно не окончилось и не миновала опасность для охраняемых правом интересов, и если сложившаяся обстановка дает основания полагать, что нападающий не оставил своего намерения и вскоре снова может напасть, состояние необходимой обороны не может считаться устраненным.

Что касается конечного момента, то исследователи сходятся во мнении, что он находится в прямой зависимости от момента окончания посягательства. В середине прошлого века Н.Н. Паше-Озерский указывал, что «посягательство необходимо признавать оконченным в следующих случаях: во-первых, в случаях

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

оконченного нападения, т. е. когда посягавший достиг своей цели, нарушив индивидуальные или общественные интересы; во-вторых, когда оно прекращено посягающим добровольно, а так же, если посягающий столкнулся с непреодолимыми препятствиями и при этом не пытается возобновить посягательство; в-третьих, вынужденное прекращение ввиду того, что обороняющийся одолел посягавшего, обратился в бегство, обезоружил и т. п.»¹

Что касается вопроса обезоруживания посягающего, то здесь в разъяснениях Верховного суда говорится следующее: «Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства»². Возникает вопрос, а подразумевает ли данное положение возможность продолжения осуществления обороняющихся действий, в том числе с использованием перешедшего к нему оружия. В то же время Закон «Об оружии» устанавливает правомерность использования в оборонительных целях только своего оружия – «Граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости»³. Такое толкование вносит путаницу и может ввести в заблуждение лиц, осуществляющих прав на необходимую оборону. Нам представляется целесообразным расширить формулировку ст. 24 Закона «Об оружии» с учетом указанных нюансов, с целью расширения права на необходимую оборону.

Оборона недопустима против подготавливаемого или предполагаемого преступления в будущем в связи с чем, возникают споры «правомерны ли устройство защитных приспособлений, устанавливаемых до совершения общественно опасного посягательства, но предназначенных в момент осуществления причинить вред виновному (устройство капканов, ограждений и колючей проволоки или провода, подключенного к электросети)»⁴. Никаких указаний закон по этому поводу не содержит. Сложность рассматриваемого вопроса заключается в том, что подобные приспособления могут оказать вред не только посягающему, но и третьим лицам, в силу обстоятельств оказавшихся в зоне их действия. Немаловажен тот факт, что защитные установки могут причинить вред больший, чем потенциально причиненный, тогда возникает

---

¹ Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. / Н.Н. Паше-Озерский. – М.: Юрид. литература, – 1962. – С. 52.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Налбадян, М.С. Некоторые спорные вопросы необходимой обороны / М.С. Налбадян // Вестник науки Тольятинского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 140.

ситуация превышения пределов необходимой обороны. Ряд исследователей И.И. Слуцкий, В.Н. Козак, М.И. Якубович, Ю.В. Баулин сославшись на вышеприведенные обстоятельства, что устройство защитительных приспособлений не может быть допустимо. Существует и другие мнения В.Ф. Кириченко, О.В. Десятова считают, что устройство защитительных приспособлений, удовлетворяющих условиям правомерности оборонительных действий не должно повлечь уголовной ответственности.

Несмотря на то, что защитные приспособления и механизмы устанавливаются в момент, когда общественно опасного посягательства или реальной его угрозы еще нет, т. е. отсутствует условие наличности посягательства мы склонны согласиться с мнением О.В. Десятовой что «необходимая оборона, путем применения технических средств и защитных механизмов является правомерной, но при соблюдении определенных условий»¹. Нельзя устанавливать механизмы которые направлены на причинение вреда посягающему такие как: взрывные механизмы, капканы, электрический ток. С субъективной стороны подобные действия будут характеризоваться не только с целью защиты имущества, но и мотивами расправы.

С целью разрешения данных споров мы считаем целесообразным дополнить ч. 4 ст. 37 УК РФ следующим положением: «Использование любой силы с применением средств обороны от нападения, в том числе и при отсутствии обороняющегося на месте нападения, правомерно при условии, что эти средства в обычной обстановке не создают опасности причинения вреда невиновным лицам, а также исключается возможность причинения смерти посягающему»².

Довольно актуальным является вопрос о необходимой обороне при длящихся и продолжаемых преступлениях. Весьма полезным для практики является сформулированное в п. 5 постановления Верховного Суда разъяснение об обороне от таких посягательств «Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства»³.

Так Ю.С. Рудакова утверждает, что данное постановление актуально для длящихся преступлений «несмотря на разрыв во времени между моментами юридического и фактического окончания посягательства, (например, при похищении человека, использовании рабского труда, и др.) потерпевший претерпевает негативное воздействие весь период времени, поэтому и обладает правом на оборону до фактического окончания посягательства»⁴.

А.С. Аршинов «При совершении продолжаемых преступлений необходимую оборону можно применять только в случаях отдельных эпизодов или

---

¹ Десятова, О.В. Наличие как одно из условий правомерности необходимой обороны / О.В. Десятова // Актуальные проблемы современной науки. – 2010. – № 5. – С. 41.

² Там.же. С. 41.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Рудакова, Ю.С. К вопросу о необходимой обороне / Ю.С. Рудакова // сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 144.

непосредственной реальной угрозы их совершения, т. к. ущерб охраняемому объекту причиняется только в такой обстановке».¹ В качестве примера таких преступлений может служить истязание. «Однако, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что после совершения одного посягательства следующее может незамедлительно повториться, то согласно признаку реальной непосредственной угрозы причинения вреда правоохраняемым отношениям право необходимой обороны может существовать»².

Вопрос о наличии посягательства или о его окончательности относится к числу сложных, и поэтому, решаться он должен не только с учетом объективных признаков, но и с учетом субъективного состояния обороняющегося лица.

Третье условие заключается в том, что посягательство должно быть действительным (реальным), а не воображаемым. В противном случае возникает ситуация, когда лицо, ошибочно полагая, что находится в состоянии необходимой обороны, причиняет вред субъекту, не осуществляющему общественно опасное посягательство.

И.С. Тишкевич утверждал, что на практике встречаются ситуации когда «защищающийся, в силу сложившейся обстановки, принял замышляемое нападение за реально угрожающее и в результате добросовестного заблуждения начал защищаться»³.

В таком случае для того чтобы признать право на необходимую оборону необходимо соотнести реальную обстановку произошедшего с показаниями обороняющегося. Если обстоятельства дела позволяли считать, что имеет место реальная угроза посягательства – объективный критерий реализации права на необходимую оборону, то исходить следует из того, как эту ситуацию воспринимал (осознавал) сам обороняющийся – субъективный критерий.

В случаях если выяснится что действия лица не представляли ни реальной ни предполагаемой опасности, право необходимой обороны не возникает. В таких случаях действия обороняющегося в зависимости от обстоятельств произошедшего следует квалифицировать как мнимую оборону, умышленное или неосторожное преступление.

В Постановлении Пленума мнимая оборона разделена на три случая:

1) «обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства»⁴ – подобный случай следует относить к состоянию необходимой обороны.

---

¹ Аршинов, А.С. Наличие посягательства как условие правомерности необходимой обороны / А.С. Аршинов // Актуальные проблемы современной науки. – 2016. № 5. – С. 160.

² Там же. С. 160.

³ Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: Юрид литература, – 1969. – С. 52.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

В качестве примера подобного состояния П.Н. Путилов приводит следующий пример из практики «Черных И.В. являясь руководителем группы по розыску и задержанию бежавших из под стражи особо опасных преступников. Ночью проходя мимо огорода Черных услышал слова угрозы и выстрел. В Добросовестно заблуждаясь, Черных решил, что в него стреляют разыскиваемые преступники и произвел ответный выстрел. Вся обстановка давала основания полагать, что он подвергся нападению со стороны преступников Черных не осознавал и не мог осознавать ошибочности своего предположения. Верховный суд РФ отменил приговор областного суда, осудившего Черных за умышленное убийство. Дело было прекращено и признано, что Черных не может нести ответственность за акт мнимой обороны в силу своего добросовестного заблуждения, вызванного неправомерным поведением потерпевшего»¹.

2) «когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства»² – действия лица следует квалифицировать по статьям УК РФ за преступления, совершенные по неосторожности (ст. ст. 108, 118 УК РФ).

Приведем пример из судебной практики. Верховный суд РФ приговорил Смирнова К.П. (осужденного Владимирским областным судом за убийство) к ответственности за убийство совершенное при превышении пределов необходимой обороны, при следующих обстоятельствах. «Смирнов К.П. потерпевший и Леонтьев С.И. встретились вечером в магазине, купили вкладчину бутылку водки, распили ее. Затем Смирнов К.П. пошел домой. В пути следования он обратил внимание на то, что Неренко и Леонтьев следует за ним. Полагая, что они хотят его ограбить, Смирнов пошел быстрее, а потом побежал. Неренко и Леонтьев побежали за ним. Затем Неренко догнал Смирнова и схватил его за плечо. Смирнов вытащил нож и ударил им в грудь Неренко. Который здесь же умер.

Верховный Суд РФ, рассмотрев это дело, указал, что характер действий Неренко и Леонтьева вполне мог породить у Смирнова представление о том, что он подвергся реальному нападению и, имел право на оборону. Суд так же отметил, что по обстоятельствам дела Смирнов не осознавал ошибочности своего предположения о том, что на него совершается разбойное нападение. Суд пришел к выводу что Смирнов находился в состоянии мнимой обороны»³.

3) «Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать,

---

¹ Путилов П.Н. Условия правомерности необходимой обороны в момент возникновения права на нее / П.Н. Путилов // Омский государственный университет путей и сообщений. – 2017. – № 11. – С. 284.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

³ Путилов П.Н. Условия правомерности необходимой обороны в момент возникновения права на нее / П.Н. Путилов // Омский государственный университет путей и сообщений. – 2017. – № 11. – С. 284.

что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях»¹. (ст. ст. 105, 111 или 112 УК РФ)

Таким образом, окончательное решение о правомерности необходимой обороны в случае фактической ошибки рассматривается с учетом субъективной стороны поведения защищающегося, и в конечном счете, зависит от судебного усмотрения.

В данном разделе нашей работы считаем целесообразным проанализировать дополнительно ч. 2.1 ст. 37 УК РФ где сказано: «Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения»². При исследовании вопроса о неожиданности, необходимо изучить все предшествующие нападению события, эмоциональное состояние, время, место, обстановку и способ посягательства.

Рассмотрев условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству мы приходим к выводу, что несмотря на всю важность рассматриваемого института уголовного права, существуют следующие проблемы: расплывчатость некоторых понятий и терминов, которые вызывают сложность в правоприменительной практике; проблемы в установлении и применении уголовно-наказуемой и правомерной защиты, что в свою очередь негативно отражается на назначении наказания. К сожалению на практике случается так что граждане использующие свое право на необходимую оборону, необоснованно привлекаются к уголовной ответственности в следствие некомпетентности сотрудников правоохранительных органов и работников прокуратуры.

Приведем пример из судебной практики, в ходе которого на момент начала судебного заседания подсудимой Качановой было предъявлено обвинение по ч.1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), при этом государственный обвинитель просил переqualифицировать действия Качановой на ч. 1 ст. 114 УК РФ, т. е. на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны. В результате судебного разбирательства было установлено следующее.

«ДД.ММ.ГГГГ, вечером, примерно около 20.00, потерпевший ФИО1 пришел домой, где проживает со своей сожительницей Качановой А.В. ФИО1 пришел домой в состоянии алкогольного опьянения. В это время, дома, находилась его сожительница Качанова А.В. На почве нахождения ФИО1 в состоянии опьянения, между сожителями произошла ссора, которая продолжалась около часа, затем они помирились и около 22 часов пошли на улицу, прогуляться, где пробыли еще около 2-х часов. Прогуливаясь по городу, Качанова А.В. и ФИО1 зашли в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017) . – СПС «КонсультантПлюс».

магазин, где купили спиртное и вернулись домой, сели на кухне и стали его распивать. В процессе распития спиртного, ФИО1, на почве ревности, возникшей в результате просмотра номеров на телефоне Качановой А.В., стал оскорблять последнюю нецензурной бранью, вылил ей на голову коктейль, а также схватив Качанову А.В. за волосы, таскал ее за них. Затем, ФИО1, схватил одной рукой Качанову А.В. за руку и загнул ей ее за спину, а другой рукой, схватил Качанову А.В. за горло и сдавил его, при этом, ФИО1 продолжал оскорблять Качанову А.В. и высказывал угрозы убийством, в частности, говорил «удушу». Физически более слабая Качанова А.В. находилась в тот момент прижатой спиной к кухонному столу, ее левая рука сдерживалась правой рукой ФИО1, а последний, своей левой рукой давил Качановой на горло. Качанова А.В., расценивая нападение и действия ФИО1 как реальную угрозу ее жизни, так как испытывала боль и удушье, не имея возможности другим способом избежать начавшегося и продолжаемого посягательства, своей правой рукой, не имея возможности выбора, нащупала предмет находившийся на столе, к которому она была прижата, ударила этим предметом ФИО1. После этого, ФИО1, почувствовав удар слева, отпустил Качанову А.В. и увидел в ее руке нож, выхватил его у Качановой А.В. и бросил в раковину на кухне. Посягательство ФИО1 было прекращено»¹.

Анализ обстоятельств дела, которые приведены в приговоре, которые также были известны на стадии предварительного расследования и в дальнейшем подтверждены в ходе судебного заседания. Позволяет нам сформулировать вопрос – каким образом обороняющейся должно быть расценено общественно опасное посягательство явно сопряженное с насилием, опасным для жизни, выражающееся в таких действиях как «сдавливание шеи», «выворачивание руки» в совокупности с угрозами «удушить»?

Не вызывает сомнений тот факт, что в данном случае соблюдены все три условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству. На лицо – общественно опасное посягательство, где объектом уголовно-правовой охраны выступает жизнь, признанная наивысшей ценностью. Действия при нападении ФИО1 на Качанову А.В. безусловно носят признак общественной опасности, так как угрожали причинением серьезного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности. Реальность (действительность) посягательства ФИО1 бесспорна, посягательство происходило в объективной действительности. Наличие посягательства так же бесспорно, так как посягательство началось и не завершилось до момента причинения вреда посягающему.

В приведенном примере, лишь суд апелляционной инстанции учел все обстоятельства по делу и постановил, что «подсудимая Качанова А.В. причинила вред посягающему лицу, ФИО1, в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности от общественно опасного посягательства, которое было

---

¹ Дело № 1–17/2012... из архива Протвинского городского суда Московской области за 2012 г. – РосПравосудие».

сопряжено с насилием, опасным для ее жизни, в связи с чем по делу должен быть постановлен оправдательный приговор»¹.

При всей совокупности приведенных обстоятельств следственными органами, а в последствии и судом первой инстанции Качановой А.В. было предъявлено обвинение, даже не в превышении пределов необходимой обороны, а в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. На лицо грубая ошибка в квалификации содеянного и как следствие нигилизм общества к правовым нормам в целом.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

Для того чтобы действия обороняющегося при защите от общественно опасного посягательства были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны необходимо чтобы были соблюдены не только условия правомерности, относящиеся к посягательству, но и те условия которые характеризуют защиту.

Перечислим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите: во-первых, это защита любых правоохраняемых интересов; во-вторых, защита при необходимой обороне применяется только к посягающему и вред причиняется непосредственно только ему, а не третьим лицам; в-третьих, отсутствие признаков превышения необходимой обороны.

Что касается объектов правовой охраны, то они были подробно рассмотрены нами выше, поэтому обратимся ко второму условию. Причинение вреда третьим лицам, может расцениваться только как умышленное причинение вреда, что вполне объяснимо, но некоторые затруднения могут вызвать посягательства совершенные в соучастии т. е. группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и т. п. Верховный суд в своем Постановлении указал, что при групповом посягательстве защита может осуществляться в отношении любого из нападавших, независимо от того насколько его действия были общественно опасны.

В связи с этим актуальным является пример громкого уголовного дела Г. Саркисяна из Тульской области, получившего огромный общественный резонанс. В отношении Г. Саркисяна было возбуждено дело по п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство двух и более лиц, которое за тем было переквалифицировано в превышение необходимой обороны ст. 108 УК РФ, а за тем дело и вовсе был закрыто за отсутствием состава преступления.

Из материалов уголовного дела.

«ДД.ММ.ГГГГ около 20 часов 10 минут он находился дома в зале, а все остальные члены семьи были в гостиной, где смотрели телевизор. Находясь в зале, он увидел, как мимо окон прошли четверо мужчин. Мужчины шли

---

¹ Дело № 1–17/2012... из архива Протвинского городского суда Московской области за 2012 г. – РосПравосудие».

уверенным шагом, друг за другом. Он решил посмотреть, кто к ним пришел и поэтому пошел в террасу. Когда он вышел на террасу, то увидел там двух незнакомых ему мужчин. Один из мужчин, которые первыми вошли на террасу, был высокого роста, выше его ростом, приблизительно 170-175 см, плотного телосложения, у того имелись залысины, на голове, у того была кепка. Похож был на кавказца. Позже, когда мужчины общались между собой, то говорил он по-грузински, поэтому он может с уверенностью сказать, что данный мужчина был грузин. Позже от сотрудников полиции он узнал, что данного мужчину звали ФИО151. Вместе с ФИО152 на террасе, когда он туда пришел, находился второй мужчина, по внешнему виду также похож на кавказца. Вот именно тот и разговаривал с ФИО153 на грузинском языке. Второй мужчина выглядел следующим образом: ростом чуть выше Кевлишвили, возможно около 180-185 см, телосложения спортивного, лицо смуглое, Одеты оба мужчины были во что-то темное. Он не запомнил. Он помнит, что у второго грузина на шее был высоко повязан шарф. Следом за указанными двумя мужчинами в террасу вошли еще двое мужчин. На вид те были славянской внешности. Они были также выше его ростом и плотного телосложения. Но один из них был более плотного телосложения, а второй, который был менее плотный, выглядел моложе. Как позже он узнал от сотрудников полиции, данными мужчинами оказались ФИО154 тот который плотнее, и ФИО155, тот который выглядел моложе. На лицах мужчин никаких масок не было, на руках у ФИО156 были матерчатые перчатки белого цвета, а у второго грузина были перчатки черные кожаные. У остальных мужчин перчаток на руках не было. Когда он вышел на террасу, то ФИО157 сразу же направил на него пистолет, который был у того в руке, при этом целясь ему в лицо. ФИО158 держал пистолет, поднося его близко к его лицу. Пистолет был черного цвета, похожий на боевой, но сказать какой именно, он не может, так как не разглядел. Продолжая направлять на него пистолет, ФИО159 спросил у него: «Кто я и что я», а также задавал ему еще какие-то вопросы. Тот говорил очень грубо, выражался нецензурно. ФИО160 толкал его, при этом наступая на него. То ли ФИО161, то ли второй грузин, схватил его за шиворот тельняшки, которая была в то время одета на нем, и потащил его, при этом остальные трое мужчин также толкали его. Второй грузин схватил его под руку, и в это время он ощутил удар сзади по голове, но кто ему его нанес, он не видел. Мужчины втолкнули его в гостиную, где в то время находились женщины и дети, и бросили его на диван, после чего все четверо мужчин стали наносить ему удары по голове и различным частям тела. Он не может сказать, кто конкретно наносил ему удары, и в каком количестве, так как он этого не видел. Мужчины продолжали избивать его. Женщины кричали, а дети от испуга плакали. Он видел, что мужчины также избивали женщин и плачущих детей. Но сказать, кто конкретно кому наносил удары, он сказать сейчас не может, так как всё это происходило очень быстро, и была просто какая-то «неразбериха». Женщины кричали, дети плакали, а мужчины избивали их, отталкивали в сторону плачущих детей и требовали, чтобы те замолчали. Его дочь Марина в один из моментов попыталась встать с дивана и просила мужчин, чтобы те прекратили его избивать. Когда Марина пыталась

вставать с дивана, то мужчины хватили ее и бросали обратно. ФИО162 приставил к голове семимесячной дочери снохи, которая находилась на руках у его жены, имевшийся у него в руке пистолет, и потребовал, чтобы он выдал тому деньги и золото, при этом тот выражался нецензурно и говорил ему: «давай деньги и золото!». После этого, ФИО163 подошел к нему и, засовывая ему в рот ствол от пистолета, продолжал требовать деньги и драгоценности. Он, видя все происходящее, осознавая, что если не отдаст требуемое, то указанные мужчины могут убить его и его детей и внуков, так как те были очень агрессивно настроены. Помимо этого, он осознавал, что данные люди превосходят его по численности, телосложению. Те были вооружены. Он считал, что пистолет, который был у ФИО164 является боевым, поэтому он, понимая, что не сможет оказать нападавшим сопротивление, опасаясь за жизнь и здоровье детей, а также жизнь и здоровье женщин и за себя, подчинился их требованиям, и сказал им, что он всё отдаст, и попросил не трогать детей. Всё вышеуказанное время, а продолжалось это все 10-15 минут, мужчины продолжали избивать его, нанося ему удары по голове и различным частям тела. Он сказал мужчинам, что те могут забирать все, что у него есть, все деньги и все драгоценности. Он пояснил мужчинам, что деньги хранятся у него в гардеробе, в зале. Тогда двое кавказцев потащили его в зал, при этом один из них тащил его за одежду, а второй пинал его сзади. Но кто из них что делал, он сейчас уже не помнит. Женщины и дети остались в гостиной, где вместе с теми остались также двое мужчин славянской внешности. Когда мужчины тащили его в зал, то у него от полученных ударов кружилась голова, из носа, рта и головы шла кровь. Что происходило в гостиной, он уже не видел, но слышал, что дети продолжали кричать, он слышал звуки, похожие на удары, плачь женщин. Мужчины, которые оставались в гостиной, продолжали угрожать женщинам расправой. Когда двое кавказцев приволокли его в зал, то он, опасаясь за свою жизнь и здоровье, сказал кавказцем, что деньги в гардеробе и хотел сам достать деньги и золото, чтобы отдать нападавшим, но ФИО165 толкнул его, и он упал на кресло, которое стояло в зале. Второй грузин сказал ему: «не лезь, говори где. Я сам возьму», при этом ФИО166 стоял рядом с ним и все время направлял в его сторону пистолет. Второй грузин подошел к набору мебели «стенка», который стоит в зале и открыл там дверцы одного из шкафов верхней полки. Там на видном месте лежали деньги и золотые украшения, принадлежащие ему. Деньги, которые забрал второй грузин, в основном были купюрами. Тот забрал указанные деньги и золото, а затем вновь стал рыться там, на полке, среди папок и там нашел еще деньги. Второй грузин забрал всё себе и продолжал копаться на полке среди папок. Второй грузин развернулся к нему и ударил его кулаком в лицо, и сказал, чтобы он замолчал. Оба грузина продолжали ему периодически наносить удары и говорили, чтобы он молчал и не указывал им, что делать. Когда кавказцы забрали деньги, то стали требовать у него, чтобы он еще дал им деньги, при этом те продолжали его избивать, нанося удары по различным частям тела и по голове. Он сказал им, что денег у него больше нет. Тогда указанные мужчины стали требовать у него ключи от его гаража. Он сказал им, что у него в гараже ничего нет, на что те ему

ответили: «Заткнись, мы сами всё знаем». Он им сказал, где ключи. Кевлишвили взял связку ключей от гаража, которые также находились в шкафу в «стенке», только на нижней полке. В это время Кевлишвили сказал ему, чтобы он молчал и нанес ему два удара рукояткой пистолета по голове сверху. От полученных ударов у него из головы пошла кровь. Оба грузина продолжали требовать у него еще денежные средства, при этом те периодически наносили ему удары по различным частям тела. Он всё время сидел на кресле, так как грузины не давали ему встать с кресла, хотя он несколько раз пытался это сделать, так как слышал, что женщины и дети кричат в гостиной, и он понимал, что оставшиеся там двое мужчин славянской внешности продолжают их тоже избивать. Один из грузин крикнул мужчинам, оставшимся в гостиной, чтобы те заставили замолчать детей, так как тому надоел их крик. Кевлишвили сказал второму грузину, что всё хватит, тому надоел этот крик и пора всех убивать. Он вскочил с кресла и попытался пойти в гостиную на помощь своим близким. Но в этот момент грузины повалили его на пол, после чего стали наносить ему множественные удары по голове и различным частям тела. После чего ФИО42 пояснил, что нанес колото-резанные ранения нападавшим, в результате которых ФИО45, ФИО46 и ФИО47 скончались, а Абуладзе И.Г. удалось скрыться»¹.

Из материалов уголовного дела следует, что объектом преступного посягательства являлось имущество (драгоценности, деньги), но угрозы высказанные в ходе нападения «угроза расправой» и действия нападавших, способ достижения преступного результата «демонстрация оружия», «направление пистолета, целясь в лицо», «приставление пистолет к голове семимесячного ребенка», «избиение» давали реальную возможность предполагать, что угроза является реальной. К тому же на лицо было численное и физическое превосходство нападавших.

Следующим условием правомерности необходимой обороны является то, что защита должна соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства. Однако следует знать, что приведенное условие распространяется только на случаи, охватываемые положением ч. 2 ст. 37 УК РФ, т. е. при защите от посягательства не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия. В случаях предусмотренных чч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ как таковых пределов вреда, причиняемого посягающему не устанавливается, о чем прямо говорится в постановлении Пленума Верховного Суда.

В случаях, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства закрепленного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими средствами и способами, применении которых явно не соразмерно характеру и опасности посягательства. При этом ответственность должна наступить только в случае, если по делу будет установлено, что обороняющийся осознавал, что причинен

---

¹ Дело № 1–43/2013... из архива Богородицкого районного суда Тульской области за 2013 г. – РосПравосудие».

вред, который не был обязательным для предотвращения конкретного общественно опасного посягательства.

При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства, способ достижения преступного результата, тяжесть последствий преступного деяния, в случае если бы он было доведено до конца; место и время посягательства, предшествующие ему события, неожиданность, количество посягавших и оборонявшихся, наличие оружия; возможность оборонявшегося отразить посягательство (пол, возраст, физические данные и т. п.); иные обстоятельства.

Пример из судебной практики: «В указанное время, в указанном месте между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Юхкам и З.А.А. произошла ссора, в ходе которой у З.А.А. возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений Юхкам. Голоднов в это время находился в другой комнате указанной квартиры. В осуществление своего преступного умысла З.А.А., приислав в указанной квартире штангенциркуль, вооружился им, после чего стал умышленно наносить Юхкам штангенциркулем и руками удары в голову, причинив ссадины и кровоподтек головы, кровоподтек левой нижней конечности, не повлекшие за собой какого-либо вреда здоровью. При этом Юхкам, пытаясь оказать З.А.А. сопротивление, кричал и звал на помощь. Голоднов, услышав крики Юхкам о помощи, подошел и, увидев, что З.А.А. совершает в отношении Юхкам противоправные действия, а именно наносит удары штангенциркулем по голове и телу, с целью их пресечения, нанес З.А.А. молотком ** удар в туловище и ** удара в голову, после чего З.А.А. прекратил совершать противоправные действия в отношении Юхкам и упал. Голоднов в этот момент также прекратил свои действия в отношении З.А.А..

«Будучи допрошенным в качестве обвиняемого Юхкам А.А. пояснил, что он действовал в целях самозащиты, так как имелась реальная угроза его жизни»¹.

Из обстоятельств уголовного дела, установлено, что объектом посягательства со стороны З.А.А. являлось здоровье, а не жизнь Юкхама, при этом установлено, что удары, нанесенные З.А.А. не повлекли никакого вреда здоровью. Присоединившийся к потасовке Голоднов своими действиями, с целью пресечения, действия З.А.А. нанес удары по голове и телу З.А.А. молотком, хотя противоправные действия З.А.А. могли быть пресечены иным, более мягким способом, и без использования молотка.

Признавая в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суды должны обосновать свой вывод со ссылкой на конкретные обстоятельства по делу, а так же судам не следует забывать, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства, и как следствие избрать соразмерный способ защиты.

---

¹ Дело № 1–249/2014... из архива Копейского городского суда Челябинской области за 2014 г. – РосПравосудие».

На практике часто встречаются случаи, когда квалификация по статьям о превышении пределов необходимой обороны возникает в случае семейных ссор, между мужем и женой, сожителем и сожительницей. В таких случаях, изначально очевидно физическое превосходство сильного пола над слабым. Рассмотрим примеры из судебной практики.

Из кассационного определения Иркутского областного суда: «Органами предварительного следствия Трубенюк Н.Ю. обвинялась в том, что, 12 ноября 2009 г. в период времени с 18 до 19 часов, находясь в кухне своего дома, между Трубенюк Н.Ю. и А., который находился в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных взаимоотношений произошел конфликт, в результате которого А. схватил руками Трубенюк за шею и начал душить.

В это время она, защищая свою жизнь и здоровье, оттолкнула А. от себя. После чего Трубенюк Н.Ю., видя, что А. перестал совершать активные действия, с целью мести, осознавая опасность своих действий, ошибочно полагая, что потерпевший А. может продолжить совершать активные действия в отношении неё, направленные на причинение вреда жизни и здоровью, превышая пределы необходимой обороны, вооружилась ножом, находящимся на столе кухни и нанесла 2 удара А. в жизненно-важные части тела.

В результате умышленных действий Трубенюк Н.Ю. А. были причинены телесные повреждения, состоящие в прямой причинной связи со смертью А. и относятся к категории причинивший тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В судебном заседании достоверно установлено наличие со стороны А. посягательства на Трубенюк Н.Ю., было сопряженного с непосредственным применением насилия. Телесные повреждения на шее Трубенюк Н.Ю. характерны для удушения, применены со значительной силой. Как пояснил эксперт К., если бы давление было продолжено и не было прервано самой Трубенюк Н.Ю., то это привело бы к асфиксии. Тем самым, посягательство со стороны А. сопряжено с непосредственным применением насилия, опасного для жизни и здоровья».

Сама Трубенюк Н.Ю. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании указывала, что ножом ударила в тот момент, когда осознала опасность, которая ей угрожает, нащупав на столе какой-то предмет, ударила им в бок А., оттолкнув от себя, после чего никаких больше действий против него не совершала. Её показания, что удары нанесены ею в тот момент, когда он её душил, подтверждены заключениями судебно-медицинских экспертиз и показаниями эксперта, что удары нанесены при непосредственной близости А. и Трубенюк Н.Ю.»¹. В данном деле поражает уже то, что дело дошло до кассационной инстанции, отметим, что этот пример является достаточно устаревшим, ведь разъяснения Пленума Верховного Суда по этому вопросу были даны позднее, что еще раз подтверждает их важность. Констатируя состояние необходимой обороны работники следственных и судебных органов неправильно решают вопрос о том имело ли место превышение ее пределов. Вызывается это

---

¹ Дело № 22–4257/10 ... из архива Иркутского областного суда за 2010 г. – РосПравосудие».

недостаточной теоретической подготовкой, либо ошибками допущенными при установлении обстоятельств дела. Правильное установление отдельных обстоятельств дела, относящихся, в основном к объективной и субъективной сторонам, правильная, основанная на положениях закона и науки, оценка произошедшего приводят к верному ответу на вопрос, был ли допущен эксцесс обороны.

Однако с сожалением следует отметить, что, как уже отмечалось нами ранее, на практике до настоящего момента вопрос о «соразмерности» общественной опасности посягательства и средств и способов защиты против него, стоит весьма остро, и суды решают эти вопросы зачастую не в пользу защищаемого.

Рассмотрим пример: «В период времени с 18 часов 00 минут до 22 часов 25 минут 30 декабря 2016 года, более точное время следствием не установлено, Рахмангулова Д.М. и ШАА распивали спиртные напитки в кухне квартиры, расположенной по адресу***. В ходе распития спиртных напитков между Рахмангуловой Д.М. и ШАА, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, после чего Рахмангулова Д.М. вышла из кухни и направилась в одну из комнат указанной квартиры, а ШАА продолжил распивать спиртные напитки.

После распития спиртных напитков, в период времени с 18 часов 00 минут до 22 часов 25 минут 30 декабря 2016 года, более точное время следствием не установлено, ШАА, находясь на кухне указанной квартиры, вооружился ножом хозяйственно-бытового назначения и проследовал в комнату, где находилась Рахмангулова Д.М. Находясь в указанный период времени в одной из комнат указанной квартиры в состоянии алкогольного опьянения, ШАА, удерживая вышеуказанный нож в руке, высказал Рахмангуловой Д.М. угрозу применения физического насилия. В сложившейся обстановке высказанную ШАА угрозу применения насилия Рахмангулова Д.М. восприняла реально и обоснованно опасалась её осуществления. Рахмангулова Д.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения в указанное время в указанном месте, осознавая реальность преступного посягательства со стороны ШАА, обоснованно опасаясь, что ШАА, имеющий физическое превосходство, применит в отношении нее физическое насилие, с целью предотвращения нападения со стороны ШАА, обороняясь, выхватила нож из руки ШАА.

После этого, Рахмангулова Д.М., находясь в указанное время в указанном месте, нанесла указанным ножом один удар в область расположения жизненно-важных органов человека – в шею ШАА. Своими умышленными преступными действиями Рахмангулова Д.М. причинила потерпевшему ШАА повреждение, которое соответствует медицинским критериям тяжкого вреда здоровью человека по признаку опасности для жизни и находится в прямой причинной связи с наступлением смерти»¹. При указанных обстоятельствах суд приговорил:

---

¹ Дело № 1–27/2017 ... из архива Октябрьского районного суда Челябинской области за 2017 г. – РосПравосудие».

Признать Рахмангулову Д.М. виновной в преступления, предусмотренным ч.1 ст.108 УК РФ.

Суд руководствовался тем, что Д.М. Рахмангулова признала себя виновной в предъявленном ей обвинении и осознала, «что превышает пределы необходимой обороны, поскольку посягательство со стороны ШАА не было сопряжено с насилием, опасным для её жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, а её последующие действия в отношении обезоруженного ШАА явно не соответствуют характеру, опасности и степени пресекаемого ей посягательства»¹.

Во-первых, отметим, что органами предварительного следствия, и судом было установлено, что со стороны ШАА высказывались угрозы применения физического насилия в адрес Рахмангуловой, демонстрировалось оружие в виде ножа. Если даже речь не шла о прямой угрозе жизни, то физическое насилие с применением холодного оружия, кажется нам действительно опасным для жизни или по крайней мере здоровья обороняющегося.

Во-вторых, переход оружия от посягавшего к обороняющемуся лицу по Решению Верховного Суда, сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

В-третьих, в качестве доводов в приговоре приводятся следующее: «Рахмангулова Д.М., имела возможность избежать общественно опасного посягательства и обратиться за помощью к органам власти»², как известно, право необходимой обороны возникает независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к органам власти.

Возможно для предотвращения указанных заблуждений со стороны суда, необходимо внести уточнения и изложить ч. 1 ст. 37 УК РФ в следующей редакции: Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

2.3 Проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами

Большую сложность представляет на практике разграничить убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) и убийство и причинение

---

¹ Там же.

² Там же.

тяжкого вреда здоровью совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 и ст. 113 УК РФ). Профессор А.И. Рарог полагает, что «аффект – это психическое состояние, вызванное неблагоприятными внешними обстоятельствами, и имеет весьма ограниченное юридическое значение»¹. Он утверждает, что аффект характеризует личность виновного, а не субъективную сторону. Безусловно, следует говорить о том, что человек находящийся в состоянии необходимой обороны, может находиться одновременно в состоянии аффекта. Таким образом, на практике могут быть допущены ошибки в оценке действий при подобных обстоятельствах, хотя преступление, признаки которого предусмотрены в ст. 107 УК РФ, признается законодателем более общественно опасным.

Как верно указывает А.Ф. Истомин, «преступления, совершенные в состоянии аффекта, близко соприкасаются с необходимой обороной и эксцессом обороны. Сближает их возникающая обстановка, которая состоит на начальном этапе в противозаконном поведении потерпевшего. Для этих составов характерны совпадение опасности посягательства, внезапность возникновения душевного волнения виновного, отсутствие более или менее значительного разрыва между отрицательным провоцирующим поведением потерпевшего и причинением ему тяжкого вреда. Такие совпадения могут быть неверно оценены судом, и действия обороняющегося будут квалифицированы не как совершенные в состоянии необходимой обороны, а как совершенные в состоянии аффекта. Это влечет осуждение человека за совершение более тяжкого преступления»².

Одним из признаков отличия является, то что в литературе превалирует мнение о том, что действия виновного при убийстве в состоянии аффекта практически всегда имеют место быть после окончания насилия со стороны потерпевшего. В постановлении Верховного суда говорится, что право на оборону возможно только при действительном и наличном общественно опасном нападении на такие объекты как: личность и права обороняющегося или других лиц, интересы общества и государства. Но, ни слова, ни сказано о том, что это положение не распространяется на случаи аморального противоправного поведения потерпевшего, которые в огромном количестве случаев могут стать причиной возникновения аффекта. Поэтому речь об отличии указанных преступлений может идти только при насильственном посягательстве со стороны потерпевшего. Хотя эксцесс обороны может иметь место и после окончания нападения, в случаях если обороняющийся не может понять момент окончания посягательства. При этом правило конкуренции позволяет говорить о том, что действия виновного надлежит квалифицировать по правилам о необходимой обороне, если обороняющийся превысил ее пределы в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

С.В. Бородин считает, что «убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 107, а не по ст. 108 УК РФ в тех случаях, когда насилие окончилось, но лицо подвергшееся

---

¹ Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Наука, 2001. – 366 с.

² Истомин, А.Ф. Особенная часть уголовного права / А.Ф. Истомин. – М.: Наука, 2008. – С. 435.

нападению, находилось в состоянии аффекта, когда насилие, в ответ на которое применены средства защиты, по своему характеру исключало состояние необходимой обороны, когда виновный руководствовался не мотивом необходимости защиты, а мотивом гнева, порожденного аффективным состоянием»¹.

Отметим, что эти преступления необходимо разграничивать по признакам субъективной стороны. Мотив преступления предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ является стремление виновного защитить охраняемые интересы. Мотив же преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, заключается в том, что виновный действует в гневе, в отчаянии и страхе за свою жизнь, здоровье, собственность, честь и достоинство. Это может быть мотив мести за противоправное провоцирующее поведение потерпевшего. При этом аффект является обязательным признаком состава преступления.

Следующая составляющая важная при разграничении составов этих преступлений – цель. Человека находящегося в состоянии аффекта имеет своей целью прекратить противоправное поведение потерпевшего и вернуться к обычному состоянию законности и покоя, или же отомстить виновному, выместив на нем, свое отчаяние и перенесенное унижение, обиду, но избирает для этого опасный способ действий. Целью поведения при эксцессе обороны по общему правилу признается защита охраняемых интересов, но с превышением установленных пределов. Как верно утверждают специалисты, эксцесс обороны, имеет более извинительный мотив, чем аналогичное деяние, совершенное в состоянии аффекта.

Состояние аффекта и состояние необходимой обороны – это разные по социальной и правовой сути явления. Согласившись с таким подходом, мы считаем ошибочной точку зрения, которая предлагает исключить из УК РФ нормы, предусматривающие ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, и квалифицировать подобные действия по статьям о причинении вреда в состоянии аффекта.

Примером может служить дело по обвинению Н., которую длительное время избивал муж. «Он часто приходил домой в состоянии алкогольного опьянения, издевался над ней и детьми, избивал их и угрожал убийством. В очередной раз, когда он в пьяном виде издевался и избивал жену, после того как уснул, Н. взяла нож и причинила ему более 30 ударов ножом, отчего муж скончался. Судом было совершенно справедливо признано, что Н. находилась в состоянии аффекта. Она была осуждена за убийство в состоянии сильного душевного волнения и приговорена к условному наказанию»².

---

¹ Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 238.

² Кабурнеев, Э.В. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Э.В. Кабурнеев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2008. – № 1. – С. 107–111.

Другим смежным составом с рассматриваемым, является превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. До вступления в силу нового УК РФ в 1996 г. причинение вреда при задержании преступника оценивалось с позиции законодательства о необходимой обороне. Четкое разграничение между этими составами имеют важное практическое значение т. к. для лица пресекающего общественно опасное деяние условия необходимой обороны значительно более льготные, нежели условия причинения вреда при задержании.

Данные институты имеют ряд схожих признаков, а именно: одно основание – совершение лицом противоправных действий; в обоих случаях поведение лица, реализующего право на необходимую оборону или задержание преступника сопряжено с причинением вреда интересам, в обычных условиях охраняемых законом; действия направлены на достижение общественно полезного результата; поведение задерживающего и обороняющегося имеют внешнее сходство; правом на необходимую оборону, равно как и правом на задержание лица, совершившего преступление, обладают все граждане.

На основе анализа рассматриваемых институтов мы сформулировали следующие отличия. Во-первых, право на задержание возникает в результате совершения лицом именно преступления, а право необходимой обороны возникает уже в процессе общественно-опасного посягательства. Во-вторых, целью задержания состоит в лишении возможности задерживаемого уклониться от уголовной ответственности, а цель необходимой обороны – защита охраняемых законом благ. В-третьих, при задержании преступника вред правомерен только в том случае если иными способами задержать его не возможно, а необходимая оборона возможна и при наличии возможности избежать посягательства и обратиться за помощью. В-четвертых, необходимая оборона допускается в процессе посягательства и до момента его окончания, а задержание лица совершившего преступление, как правило, после его окончания.

Больше всего вопросов возникает с временным пределом окончания права на необходимую оборону для констатации начального момента задержания. Временной предел окончания необходимой обороны определяется объективными и субъективными критериями. Объективные критерии были рассмотрены нами ранее при рассмотрении такого условия правомерности необходимой обороны как наличие посягательства.

К субъективным критериям, как было отмечено нами выше, относится осознание обороняющимся лицом факта окончательного прекращения преступления.

Возникновение права на причинение вреда лицу, совершившему преступление по мнению А.П. Дмитриенко обусловлено следующими объективными критериями: «во-первых, лицо достигло своей преступной цели и пытается скрыться; во-вторых, лицо совершило преступление и оказывает сопротивление,

препятствующее его доставке в органы власти; в-третьих, деяние преступника пресечено и обороняющийся пытается доставить его в органы власти»¹.

Констатировать начало права на причинение вреда при задержании преступника можно только в совокупности субъективными критериями. В связи с чем рассмотрим пример.

«В квартиру к сестрам О. и С. ворвались четверо в масках. Один из нападающих был вооружен ножом и приставил его к горлу О., а остальные стали собирать ценные вещи. О. схватила лезвие ножа рукой и вырываясь сдернула маску с налетчика, ее стали бить по лицу. В это время С. стала вырывать вещи, которые посягавшие несли к выходу. Тот что с ножом потащил к выходу О., следом бросилась С. кричала, пиналась. Во дворе завязалась драка сестрам О. и С. удалось выхватить нож у преступника и сбить его с ног. Когда он начал подниматься, О. ударила его ножом»².

Действия О. были расценены как необходимая оборона, основанием послужили обстоятельства дела в соответствии с которыми предшествующие действия нападавшего дали ей основания полагать что он не собирается прекращать посягательство.

В другом случае если бы О. восприняла попытку посягавшего как стремление скрыться и нанесла бы ему удар с целью воспрепятствовать этому, то на лицо было бы задержание.

Этот пример показывает, что даже при наличии тождественных объективных критериев, различное их субъективное восприятие будет свидетельствовать о разной квалификации. Соответственно субъективным критерием причинения вреда лицу при задержании является осознание задерживающим объективных критериев.

Отметим, что законодатель в ст. 38 УК РФ не регламентирует моменты начала и окончания права на задержание, по этому поводу ведется много споров в науке уголовного права.

В контексте разграничения рассматриваемых институтов, отметим, что из рекомендации указанных в постановлении Пленума Верховного Суда следует буквально следующее: институт задержания лица, совершившего преступление, применяется в случае если отсутствуют основания для применения института необходимой обороны. Если задерживаемый оказывает сопротивление, то причиненный ему вред должен оцениваться по правилам необходимой обороны.

Отметим, что в постановлении Пленума Верховного Суда, сказано, что следует отграничивать состояние необходимой и мнимой обороны, подобные случаи были рассмотрены нами выше.

---

¹ Дмитренко, А.П. Объективные и субъективные критерии определения временных пределов права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.П. Дмитренко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 1. – С. 96.

² Там же.

Выводы по главе 2

Право на необходимую оборону не может не иметь границ, определяющих состояние необходимой обороны и отделяющих это состояние от состояния превышения ее пределов. Правомерность необходимой обороны определяется рядом признаков, которые в действующем российском уголовном законодательстве принято делить на две группы:

- а) относящиеся к посягательству;
- б) относящиеся к защите.

Обстоятельством правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, прежде всего, является общественная опасность последнего, что выражается в причинении вреда или возможности причинить вред охраняемым уголовным или иным законом общественным отношениям. «Здесь следует обратить внимание на то, что, регламентируя институт необходимой обороны, законодатель акцентирует внимание на факторе именно общественной опасности, а не преступности посягательства. Этот подход означает, что необходимая оборона может иметь место и в случаях, когда права и законные интересы личности, общества, государства нарушаются не только преступлением, но и иным общественно опасным посягательством, например посягательством, относящимся к категории административных правонарушений»¹. Кроме того, наличествует общественная опасность и в неправомерных действиях должностных лиц. Поэтому при соблюдении иных условий, установленных законом, необходимая оборона возможна и против подобных посягательств.

Лицо, намеренно спровоцировавшее нападение на себя с целью последующего совершения последующих противоправных действий не будет признано находившимся в состоянии необходимой обороны. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться на общих основаниях.

Вторым условием правомерности является наличие посягательства. Это обстоятельство связано с определением начального и конечного моментов посягательства. Осуществление права на необходимую оборону возможно только в период осуществления общественно опасного посягательства, но законодатель отмечает, что состояние необходимой обороны возникает, в том числе и при наличии реальной угрозы нападения.

Однако состояние необходимой обороны будет и тогда, когда защита последовала за актом оконченого посягательства, но при этом обороняющийся по обстоятельствам дела не мог понять момент окончания посягательства.

В нашем исследовании мы рассмотрели пример из уголовной практики и выявили некоторый противоречия, касающиеся применения оружия при необходимой обороне и положений ФЗ «Об Оружии» так переход оружия или других предметов, использованных в качестве него, от посягавшего к

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 119.

оборонявшемуся не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом всех обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства. Нами выдвинуто предложение о расширении законодательной формулировки ст. 24 Закона «Об оружии» с учетом указанных нюансов, с целью расширения права на необходимую оборону.

Во второй части нашего исследования нами так же были рассмотрены вопросы отграничения необходимой обороны со смежными институтами, что позволило сформулировать правила квалификации, а именно:

В случаях, когда вред посягавшему причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. Ответственность наступает на общих основаниях.

Действительность или реальность посягательства также относится к условиям правомерности необходимой обороны и состоит в том, что оборона возможна только от реального, объективно существующего посягательства, а не от посягательства, существующего в воображении обороняющегося. Это главное отличие необходимая оборона от мнимой.

Если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Если лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Необходимая оборона – социально и юридически обусловленное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Наличие данной нормы в УК РФ служит интересам предотвращения и пресечения преступлений. Однако практическая реализация права на необходимую оборону сопряжена с определенными сложностями, обусловленными несовершенством законодательного подхода к регламентации соответствующего института, так и проблемами правоприменения.

В ходе анализа уголовно-правовой литературы мы пришли к выводу, что наиболее соответствующей будет следующая дефиниция: «необходимая оборона – это субъективное конституционное право всех граждан в равной мере, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

Далее нами установлено, что оборона не может быть безграничной и для признания действия лица находящегося в состоянии необходимой обороны правомерными необходимо соблюдение целого ряда условий. Во-первых это условия относящиеся к посягательству, определяют возникновение состояния необходимой обороны, во-вторых, это условия, относящиеся к защите, определяют правомерность действий по защите нарушенного блага в состоянии необходимой обороны.

Анализ условий правомерности необходимой обороны, относящейся к посягательству позволил нам сформулировать следующие выводы: право на необходимую оборону порождают общественно опасные деяния, предусмотренные особенной частью УК РФ (исключение составляют малозначительные преступления не представляющие общественной опасности и дисциплинарные проступки), данное общественно опасное деяние может быть как умышленным так и не осторожным, как длянщимся так продолжаемым. Право на необходимую оборону возникает не только в момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства и сохраняется до момента фактического окончания общественно опасного посягательства независимо от его юридической конструкции. При этом законодатель не допускает оборону против подготавливаемого или предполагаемого преступления, что вызывает большие споры на практике. В связи с чем на практике возникает большой вопрос о правомерности установки защитных приспособлений для охраны имущества от преступных посягательств. Нами было сформулировано предложение о дополнении ч. 4 ст. 37 УК РФ следующим положением: «Использование любой силы с применением средств обороны от нападения, в том числе и при отсутствии обороняющегося на месте нападения, правомерно при условии, что эти средства в обычной обстановке не

создают опасности причинения вреда невиновным лицам, а также исключается возможность причинения смерти посягающему».

Условий правомерности необходимой обороны, относящейся к защите это прежде всего защита любых правоохраняемых интересов; во-вторых вред причиняется только посягающему, а при групповом посягательстве вред может быть нанесен любому из нападавших, и третье условие это отсутствие признаков превышения необходимой обороны.

Анализ обстоятельств исключающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны, т.е. за умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, позволил нам сформулировать следующие условия: 1) отражение посягательства сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или третьего лица, либо с угрозой применения такого насилия; 2) причинение последствий в следствии неожиданности посягательства; 3) отсутствие превышения пределов необходимой обороны.

В ходе анализа судебной практики мы пришли к выводу что обычно следователи возбуждают уголовное дело завышая квалификацию по статьям о превышении пределов необходимой обороны либо по нормам предусматривающим наказание за умышленные преступления, по причине своей процессуальной заинтересованности т.к. применить более мягкий закон суд может самостоятельно, а если сложится обратная ситуация, то дело вернут на доследование, что вызовет определенные служебные неприятности. При этом суды первой инстанции ничего не меняют, во избежание пререканий с прокуратурой. Такие дела в рассмотренных нами примерах теряли свой «запас прочности» только в Верховном Суде. Уполномоченные органы перекладывая бремя ответственности от инстанции к инстанции, не осуществляют надлежащим образом свои обязанности, что существенно сказывается на основополагающих правах и свободах граждан.

Возможно для предотвращения указанных заблуждений со стороны суда, необходимо внести уточнения и изложить ч. 1 ст. 37 УК РФ в следующей редакции: Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Далее в нашей работе мы рассмотрели вопрос о разграничении института необходимой обороны и задержания лица совершившего преступление, и пришли к выводу, что институт задержания лица, совершившего преступление, применяется в случае если отсутствуют основания для применения института необходимой обороны. Если задерживаемый оказывает сопротивление, то причиненный ему вред должен оцениваться по правилам необходимой обороны.

При исследовании конкуренции необходимой обороны с таким составом как преступления в состоянии аффекта мы выделили ряд общих признаков и сформулировали отличия этих двух институтов. По общему правилу квалификации следует, что предпочтение должно отдаваться более привилегированному составу.

Еще одним смежным составом является мнимая оборона. Мы рассмотрели три основных случая такой обороны, сформулировали правила их квалификации. При этом, окончательное решение о правомерности необходимой обороны в случае фактической ошибки должно рассматриваться с учетом субъективной стороны поведения защищающегося.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 07.02.2017) . – СПС «КонсультантПлюс».

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). – СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оружии» – СПС «КонсультантПлюс».

Книги и статьи

5 Арчибасова, Л.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: что нового? / Л.А. Арчибасова // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 56–58.

6 Борисов, С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич. – М.: Юриспруденция, 2012. – 192 с.

7 Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2009. – 238 с.

8 Дмитренко, А.П. Объективные и субъективные критерии определения временных пределов права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.П. Дмитренко // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2007. – № 1. – С. 94–98.

9 Духовник, Ю.Е. Развитие и отражение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь / Ю.Е. Духовник // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 110–115.

10 Евтушенко, Е.А. О развитии института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве России / Е.А. Евтушенко // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2016. – № 1. – С. 254–262.

11 Истомин, А.Ф. Особенна часть уголовного права / А.Ф. Истомин. – М.: Наука, 2008. – 435 с.

12 Кабурнеев, Э.В. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Э.В. Кабурнеев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2008. – № 1. – С. 107–111.

13 Клюев, А.А. Правомерность причинения вреда при задержании лица,

совершившего преступление / А.А. Ключев // Российская юстиция. – 2015. – № 5. С. 56–59.

14 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков. – М.: Проспект, 2017. – 736 с.

15 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.

16 Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов. – М.: НОРМА, 2014. – 816 с.

17 Крысанов, О.О. Необходимая оборона: теория и практика применения / О.О. Крысанов // Следователь. – 1997. – № 2. – С. 62.

18 Михайлов, В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 65–72.

19 Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 219 с.

20 Никуленко, А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 72–77.

21 Орешкина, Т.Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Lex russica. – 2015. – № 3. – С. 73–85.

22 Орешкина, Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 66–76.

23 Плахтий, Н.А. Необходимая оборона и условия ее правомерности / Н.А. Плахтий // Актуальные проблемы российского права на современном этапе. – 2017. – Вып. 12. – 98 с.

24 Путилов П.Н. Условия правомерности необходимой обороны в момент возникновения права на нее / П.Н. Путилов // Омский государственный университет путей и сообщений. – 2017. – № 11. – С. 282.

25 Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Наука, 2001. – 366 с.

26 Рудакова Ю.С. К вопросу о необходимой обороне / Ю.С. Рудакова // сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – 143 с.

27 Савинский, А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 57–59.

28 Савинский, А.В. Достаточен ли перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния? / А.В. Савинский // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 47–50.

29 Савинский, А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 57–59.

30 Ситникова, А.И. Конструирование и законодательно-текстологическая интерпретация теоретической модели главы «Причинение вреда в исключительных ситуациях» / А.И. Ситникова // Lex russica. – 2016. – № 8. – С. 48–61.

31 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / И.Т. Голяков. – М.: Госюриздат, 1953. – 198 с.

32 Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

33 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

34 Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунева, А.В. Наумова – М.: Проспект, 2005. – 311 с.

35 Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / Игнатов А.Н., Козочкин И.Д. – М.: УДН, 1990. – 203 с.

36 Уголовное право современных зарубежных стран. Учебное пособие / Н.Е. Крылова, Н.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 1997. – 127 с.

37 Уголовное право зарубежных стран. Общая часть: Учебное пособие / Н.А. Голованова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин М.: Омега-Л, 2010. – 167 с.

37 Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: Юрид литература, – 1969. – 191 с.

39 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Поликарпова Е.В., Савельев В.А., Черниловский З.М. – М.: Юрид литература, 1984. – 265 с.

40 Щелконогова, Е.В. Перспективы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е.В. Щелконогова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 85–92.

Диссертации и авторефераты

41 Баулин, Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах исключающих преступность дисс.... канд. юрид. наук / Ю.В. Баулин. – Харьков, 1991. – 505 с.

42 Рабаданов, А.С. Применение уголовно-правовых норм необходимой обороны и задержания преступников в деятельности органов внутренних дел. дисс.... канд. юрид. наук / А.С. Рабаданов. – М., 1998. – 360 с.

43 Фомин, М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны. дисс.... канд. юрид. наук / М.А. Фомин – М., 2000. – 450 с.

44 Перцев, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. дисс.... канд. юрид. наук / Д.В. Перцев – Калининград, 2004. – 320 с.

Материалы судебной практики

45 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – СПС «КонсультантПлюс».

46 Дело № 1–17/2012... из архива Протвинского городского суда Московской области за 2012 г. – РосПравосудие».

47 Дело № 1–43/2013... из архива Богородицкого районного суда Тульской области за 2013 г. – РосПравосудие».

48 Дело № 1–249/2014... из архива Копейского городского суда Челябинской области за 2014 г. – РосПравосудие».

49 Дело № 22–4257/10 ... из архива Иркутского областного суда за 2010 г. – РосПравосудие».

50 Дело № 1–27/2017 ... из архива Октябрьского районного суда Челябинской области за 2017 г. – РосПравосудие».

Internet-источники

51 Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона, Казань по изданию 1898г. электронный запрос <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/>

52 Сайт СПС «Консультант Плюс». – <http://www.consultant.ru/>.

53 <http://www.garant.ru/article/549827/>

54 <https://rg.ru/2013/08/14/reg-cfo>